

Атмосфера на складе за завтраком была странной. Прошлая ночь была веселой, но она также подняла на поверхность несколько вещей.

Гвен и Фелиция признались, что у них уже был секс. Проснувшись, Фелиция обнаружила, что руки и пальцы Гвен исследуют ее, но она уже была на пределе и не могла ее остановить. Гвен призналась, что у Пойзон не было передозировки, как когда она была с Питером, и хотя они знали, что это нормально, они все равно чувствовали, что она делает что-то за его спиной. Обсудив это с ЭмДжей, они решили, что хотя Фелиция и Гвен действительно хотят спать вместе, сначала они поговорят с Питером.

"Слушай, прошлой ночью мы должны были донести до всех, что мы, все мы, - Гвен посмотрела на Фелицию, - здесь из-за тебя. Мы с Фел хотим знать, что если мы займемся сексом без тебя, ты не будешь на это сердиться".

"Гвен, никто не против, если я пересплю с кем-то из вас. Так что нет, если ты и Фел, если ты и МД, то нет, все нормально".

"Я не против, но время от времени можно, но не без Пита, извини, Гвен", - добавила ЭмДжей, прекрасно понимая, что лучше выложить все начистоту сейчас. День благодарения был особенным, и она хотела, чтобы так было и впредь.

Гвен посмотрела на Фелицию, вздохнула, "Я," и сделала глубокий вдох, "Я собираюсь сказать папе, что мы с Фелом встречаемся, и я думаю, что ты должна сказать тете Мэй, что вы с Эм Джей вместе."

Питер нахмурился: "Почему?"

"Никто не примет этого, Пит, я и так получаю дерьмо от отца о тебе, каждый раз, когда мы говорим, речь идет о том, что Паркер ребенок или встречается с преступником, и," Гвен опустила на пол, "и я не могу ничего сказать в ответ. Что бы я ни сказала, все равно получается спор. Он никогда не примет тебя, не поймет, а с появлением Фелиции станет еще большим засранцем".

"Меня не волнует, что думает твой отец, Гвен, меня волнует только то, что думаешь ты".

Гвен покачала головой: "Ты не понимаешь. Папа все еще ищет предлог, чтобы разлучить нас, и со всем, что происходит, я не хочу, чтобы он его нашел. Это не настоящая вещь, Пит, это ложь, чтобы защитить тебя. Это всего лишь один человек, всего лишь одна ложь, пожалуйста".

Питер подумал об этом, если рассказ Джорджа принесет Гвен немного покоя, то "Все в порядке, но знаешь, что ты думаешь об этом?" спросил он ее, тетя Мэй была достаточно понимающей, но Джордж был засранцем.

Гвен посмотрела на Эм-Джея: "Что я чувствую? То же, что и ты, это дерьмо, и мне это не нравится, но это ничем не отличается от того, как ты скрываешь все остальное, Пит. Ты убил двух человек, а сказать отцу, что я лесбиянка - это ничто. Я лучше скажу людям, что я лесбиянка, и буду иметь дело с этим, чем они будут копать все остальное, потому что мой отец - мудака, который не оставляет тебя в покое". Гвен откинулась в кресле.

Четверка сидела, глядя друг на друга, не зная, что сказать.

"О, черт возьми, это как вчера вечером. Питер, мы все тебя любим. Прошлой ночью ты мог делать что угодно, Эн-Э-Тинг, и всем было бы плевать. Черт, ты мог бы засунуть его в задницу

Фел, и она бы стонала, как шлюха, так что, блядь, прекрати это. Ну и что, что Гвен и Фел хотят сказать людям, что они встречаются? Повзрослейте, блядь, вы все. Блядь, блядь". ЭмДжей огрызалась, она выходила из своей скорлупы по кусочкам, и все чаще она была такой же прямолинейной, как Фелиция, и такой же вспылчивой, как Гвен, и Питер знал, что она взяла пример со своего отца, даже если она не признавалась в этом. 3

Питер начал первым, слегка посмеиваясь над абсурдностью всего этого. Она была права, они все трахались, у них был секс втроем, а прошлой ночью они все делились друг с другом, и он наслаждался. Даже если его там не было, это были четыре человека, которые доверяли друг другу. Они вместе прошли через ад, и в конце концов, они все любили друг друга. Как только Питер начал, ЭмДжей присоединилась к нему, и вскоре Гвен и Фелиция улыбались и смеялись, качая головами.

"Если это спасет нас от гнева ЭмДжей, то все что угодно", - сказал Питер, хихикая, а ЭмДжей легонько потрепала его по щеке и поцеловала. 1

"Не забывай об этом".

Воздух был очищен, и планы были составлены. В течение следующих нескольких недель ситуация улучшилась. Хотя он все еще не закончил строительство нового дома для Фелиции, оно шло полным ходом, полы и водопровод были подключены. Фелиция заявила, что спешить некуда, и большую часть времени спала либо с Гвен, либо с Питером. Дом стоял пустой, так как в это время года многие заведения готовились к праздничному сезону. Они все еще сомневались, стоит ли разбрасываться деньгами, и Фелиция решила, что ее квартира - это потерянное дело, она просто оформит новые карточки и удостоверения личности, а не будет рисковать, посещая свое старое жилье.

Постепенно ноябрь перешел в декабрь, и группа начала готовиться к Рождеству.

Рождество прошло весело, на ужин к ним пришла тетя Мэй, пока Гвен ходила домой с Фелицией. Ее пригласили провести Рождество с ней и Джорджем, под предлогом, что ее отец уехал из страны на какое-то мероприятие, и даже если он не поверил, Джордж был рад ее присутствию. Так что они были только втроем, но было тепло и уютно, а искусственная елка, которую украсил Питер, создавала ощущение, что внутри склада все как дома.

Мэри готовила, так как, попробовав один из "домашних" обедов Питера, она объявила его катастрофой и ограничилась напитками, которые, конечно, Гвен предварительно смешала и оставила для них в холодильнике. Они открыли подарки, причем Питер в шутку получил от тети Мэй радиолюбительский набор, а он подарил ей новую куртку, теплую и пушистую для холодных зимних месяцев. ЭмДжей получила обычный набор для мытья тела и мыло, но, получив от Питера обещание сделать более интимный подарок позже, она улыбнулась и поблагодарила тетю Мэй. Конечно, она ожидала, что Питер будет иметь в виду секс, но он сплел перчатки из паутины, и, хотя они были милыми, они были удивительно удобными и, более того, от них пахло Питером, и, конечно, они провели остаток ночи и большую часть следующих нескольких дней в постели вместе, пока Гвен и Фелиция не постучали в дверь дома и не потребовали, чтобы они провели время с ними.

Новый год прошел так же, четверо провели время вместе, выпив немного. Они все сидели на крыше склада и смотрели фейерверк с Таймс-сквер, каждый целовал другого, даже ЭмДжей не отказалась и поцеловала Гвен так сильно, что та потащила Фелицию вниз, чтобы встретить Новый год по-своему. Питер и ЭмДжей, оставшись одни на крыше, прижались друг к другу, радуясь тому, что провели время в одиночестве, но счастливые от того, что их семья снова

вместе. Сидя на одеяле, они смотрели на фейерверк, а когда звуки Гвен и Фелиции донеслись через люк, они засмеялись и присоединились к ним, добавляя свои собственные звуки, занимаясь медленной любовью под вспышки и возбуждение Нового года.

Когда все празднества закончились и все стало возвращаться на круги своя, он снова приступил к реализации своих планов. Смазка продавалась хорошо, и дополнительных денег, разделенных на три части между ним, Гвен и Фелицией, было достаточно, чтобы снова начать думать об экзаменах для продавцов. Он уже заказал два, и как только он их сдаст, он подумает о других. Приближались экзамены на аттестат зрелости, и теперь он мог себе их позволить. Сдать их будет несложно, онлайн-пробные экзамены показывали, что его проходной балл намного выше 99-го перцентиля, и он не волновался. Колледж и университет померкли в его сознании, были гораздо лучшие способы получить хорошее образование, и он изучал их.

После завтрака Питер убрался, а Гвен и ЭмДжей ушли собираться на работу, ему не составило труда приготовить еду на первое время, и он потратил некоторое время на то, чтобы сделать что-нибудь съедобное. После нескольких месяцев подгоревших блюд он добился прогресса и смог приготовить достойный завтрак для всех. Когда Гвен и ЭмДжей ушли на работу, второй завтрак Фелиции состоял из здоровой порции Питера, и как только они закончили, она вернулась в кровать и снова заснула, оставив его одного.

Было уже чуть больше десяти, и он был честен с самим собой: ему было скучно. Был день, и он не мог выйти на улицу в образе Венома, он уже тренировался, как в веселой компании из двух человек, так и в настоящей тренировке, и хотел отдохнуть, но его мозг снова и снова тикал от случайных мыслей. Он пытался медитировать, но не мог успокоиться. Он пытался читать, но не мог найти ничего, чего бы он не читал раньше.

Ему было скучно, и в конце концов он решил просто прогуляться. На улице было холодно, но он этого почти не чувствовал, и пока зимний снег таял и превращался в зимнюю слякоть, окрашивая все в прогорклый серо-коричневый цвет, он беззаботно прогуливался по району. Ему нужно было побыть одному, чтобы восстановить концентрацию, и свежий воздух этому способствовал.

Он отлынивал от работы над CLS, и, хотя он не возражал, Фелиция не помогала. Поскольку она не работала, они проводили большую часть утра за уборкой склада, а потом занимались сексом.

Если честно, он подумал, что за те несколько месяцев, что она жила с ними, он занимался с ней сексом больше раз, чем с Гвен или Эм-Джей, возможно, даже вместе взятые. Он покачал головой, подумав, что поступил глупо, даже немного позавидовал.

Он мог получить любую из них в любое время в любом случае. То, что отец Гвен считал ее лесбиянкой, ничего не значило, если он сильно долбил ее по ночам, пока Фелиция скакала на ее лице, а если они наслаждались друг другом, значит, он не волновался, когда был с MJ. Так их всех воспитывали, и постепенно он понимал, что, хотя это не было неправильно, это был не их путь.

Улицы вокруг склада были тихими, рождественский период заканчивался, и в то время как грузовики развозили сотни тысяч коробок по всей стране, в районе склада в последнее время было тихо. Не имея работы, Питер размышлял, не купит ли кто-нибудь свалку, если бы у него были деньги, он мог бы подумать об этом, но он мало знал о бизнесе, связанном с металлоломом, и это было не то направление, в котором он хотел развивать Parker Industries.

Прогулка затянулась, он бесцельно бродил уже час, когда почувствовал в воздухе запах, очень похожий на запах духов, который он определил как естественный запах Гвен и другой девушки. Посмотрев на уличные указатели, он не нашел ни Оскорпа, ни места работы ЭмДжей, а Фелиция спала, когда он уходил.

Запах наполнил его теплом и напомнил ему свежее испеченные булочки с корицей - сладкий, но небесно-пряный аромат, от которого все тело покалывало. Принюхиваясь к воздуху, он пробирался через несколько задних переулков, типичных, как он подумал про себя, мест, где он меньше всего ожидал ходить вслепую, пока не наткнулся на самую высокую концентрацию запаха.

Невысокая худая женщина стояла там, держа в руках открытую пробирку с бледно-белой жидкостью, ее волосы представляли собой огромный клубок пушистых волос, завязанных за головой в огромную прическу в виде улья, неухоженную, но все еще чистую, она водрузила очки в тонкой проволочной оправе на треугольный нос,

"Видите ли, симбионты - это гиперстимулированный вид, их привлекают громкие звуки, яркий свет, чрезмерные прикосновения и, конечно, сильные запахи, поэтому, мистер Веном, автомобильная сигнализация оглушила вас, свет ослепил вас, электричество перевозбудило ваши нервы, а нюхнув пробирку, возбужденная женщина привлекла вас и, конечно, заставила ослабить бдительность", - остановившись, Питер посмотрел вниз, он попал в ловушку, в буквальном смысле слова.

Он заметил, что проволочная сетка у его ног соединена с модифицированным пружинным медвежий капканом, женщина нажала на выключатель, который держала в руке, и капкан захлопнулся. Более длинные, чем обычно, руки капкана прижали его к бедрам, поймав в ловушку и лишив возможности двигаться.

Его кожа почти сразу же потекла вверх и покрыла его. Сейчас был день, но если бы Ок, Электро или Песочный человек заплатили этой женщине, чтобы заманить его, они были бы поблизости.

"Должен признаться, я не ожидал, что ты так молод, я знаю, что в отчете говорилось, что тебе было около десяти лет, но я решил, что это недоедание или простая ошибка, но теперь я вижу тебя, да, намного моложе, чем я ожидал".

Его мышцы заблокировались, когда медвежий капкан зажал его ноги и послал через него разряды электричества, посылая спазмы по всему телу. Он был прав, костюм немного защищал его, но этого было недостаточно. К счастью, его симбскин защитил его от бритвенных челюстей капкана и гасил удары.

С каждым импульсом ловушки он чувствовал, как электричество находит путь через него, и он отрегулировал внутреннюю структуру кожи, подражая цепи, он направил ток вокруг себя и обратно в землю.

"Знаешь, я немного разочарована, я думала, что это будет, ну, не знаю, более кульминационным", - она имитировала кунг-фу, делая отбивные и небольшие удары ногами, - "а не просто "ой, кайф! Знаешь, Веном, я разочарована". Подойдя ближе, она заглянула ему прямо в лицо: "А я ненавижу быть разочарованной".

Онемение, которое он чувствовал, медленно проходило, но он продолжал держать симбскин на своих суставах, симулируя паралич. Если он им так нужен, он позволил бы им взять его, и для него это казалось почти утренним мультфильмом, и если бы она была мужчиной, она бы сейчас

крутила усы. Она наклонилась над ним, приставила пистолет к его яремной вене и ввела ему что-то, он не видел, что это было, но почувствовал, что место укола стало холодным, и решил, что это парализатор. Он узнал Песочного человека, который поднял его и накинул ему на голову полотняный мешок, не забыв нанести несколько ударов в живот. Паралитик сделал боль нечеткой, и Веню ее почти не чувствовал.

"Теперь Марко, для этого будет время позже", - сказала женщина,

"Да-да, Док, но я все еще в долгу перед ним". Песочный человек злился, и Веню мог слышать все, что происходит вокруг него. Его обостренные чувства уловили свежий пластик в фургоне, куда его затащили, легкий скрип тормозов и шум в отсеке, когда его везли на склад. Он не узнал ни одного из голосов, которые слышал, так что это был еще один из многочисленных районов Нью-Йорка. Промышленные районы, подобные тому, в котором он жил, возникали везде, где мог причалить корабль, и здесь было из чего выбирать, но Питеру было все равно. Теперь, когда он нашел Сэндмена, Электро мог быть неподалеку, и тогда ему оставалось найти только Ока, и он мог отомстить за то, что причинил боль Гвен и остальным.

<http://tl.rulate.ru/book/4091/114315>